

ЧЭНЬ ЦЗЯТУН

ПУТЕШЕСТВИЕ
БЕЛОГО ЛИСА

ТАЙНА
ЛУННОГО КАМНЯ

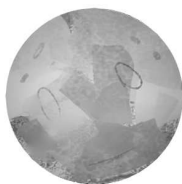

Иллюстрации
Анны Бельшевой

Копирование, тиражирование
и распространение материалов,
содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Original Chinese text @ Chen Jiatong 2014
Печатается с разрешения литературного агентства
Andrew Nurnberg.

*Однажды, сотни лет назад,
Вдали от всех, на северном просторе,
Где солнце с ночью в вечном споре,
Меня коснулся провиденья след.
С тех пор храню я тайны прежних лет:
Про жизнь и смерть, про небо и луну.
Коль ищешь ты ответ, тебе я помогу!
Я дам тебе надежды яркий свет,
Ведущий к главной половине.
Я — Лунный камень, проводник и компас твой.
Куда бы ты ни шёл — отправлюсь за тобой!*

ГЛАВА 1

СТАРИННАЯ ЛЕГЕНДА И ТАИНСТВЕННОЕ СОКРОВИЩЕ

Далеко-далеко на Северном полюсе ночь тиха и спокойна. На чёрном бархате ночи ярко сверкают звёзды. Северное сияние извивается, словно невесомая мерцающая завеса, заливая светом землю и будто пробуждая от глубокого сна бескрайние заснеженные поля и горные хребты. Лёгкий ветерок ласкает покрытую снегами землю и закручивает в вихри искрящиеся снежинки.

Под толстым слоем снега скрыта пещера, в темноте которой ясно слышен голос.

— Мама, мама!

— Что случилось, малыш? — улыбаясь, спросила мать.

— Мне не спится...

— Должно быть, выспался после обеда, — мягко ответила она.

— Расскажи мне сказку, хочу ещё раз послушать про Мэйлэ.

— Но ты ведь слышал эту сказку уже много раз!

— А я хочу ещё!

— Ну что ж, ладно, раз ты хочешь...

С любовью в голосе мать начала свой рассказ:

— Это случилось больше тысячи лет назад. Мэйлэ была самой мудрой лисицей в нашей стае. Говорят, её шерсть была редкого огненно-рыжего цвета...

Главный герой нашей истории — маленький полярный лисёнок по имени Дилла. Это он сейчас слушает сказку. Он лежит возле своей матери, плотно укутанный её большим хвостом, ему тепло и уютно. Он слушает рассказ матери, задрав мордочку и почти уткнувшись носом в её подбородок, и чувствует себя самым счастливым лисёнком в мире.

Нора семьи Диллы была спрятана глубоко под бескрайними снегами Северного полюса. Пещера с заботой устлана мягкой соломой, отчего в ней невероятно тепло и уютно. Старший брат Диллы Артас ушёл из дома, когда ему исполнился год (в этом возрасте лисы уже считаются взрослыми), присоединился к лисьей стае и зажил самостоятельной жизнью. Поэтому вся любовь родителей сейчас доставалась пятимесячному Дилле. Вечером перед сном он постоянно упрашивает свою мать Молли, чтобы та рассказывала ему сказки, а днём просит отца Артура,

чтобы тот покатал его на спине. Жизнь маленького Диллы была легка и беззаботна.

С момента рождения Диллы его семья трижды перебиралась в разные норы: каждый раз, пожив какое-то время в одной, они меняли его на другое укромное местечко и почти не общались с другими животными. И вот что странно: куда бы они ни перебрались, к ним всегда наведывалось несколько полярных лисиц. В это время отец обязательно отсылал куда-нибудь Диллу, а сам с таинственным видом о чём-то разговаривал с ними. Так и вырос лисёнок Дилла совсем без друзей.

На краю снежной равнины расположился небольшой городок; его жители живут беззаботной жизнью вдали от шума и суеты. На самой окраине города стоит небольшой двухэтажный домик с красной крышей, покрытой толстым слоем снега, а из небольшой трубы уходит в небо голубой дым. К двери ведёт тщательно расчищенная гравийная дорожка, двор огорожен белым сосновым забором, по обеим сторонам дорожки — высокие сугробы белого снега, во дворе стоит чёрный фургон и растут несколько сосен, которым не страшны холода.

Хозяина этого дома зовут Йорн, он среднего роста и немного полноват, держит небольшой супермаркет; его жену зовут Мэри, она высокая и худая, со светлыми вьющимися волосами, домохозяйка. У Йорна и Мэри двое детей: мальчик Питер, который учится в пятом классе городской школы, и девочка Бэлла, ученица второго класса. Вряд ли детей можно назвать непослушными, но всё-таки Йорну и Мэри они доставляют немало хлопот: летом требуют пойти на пляж собирать ракушки, зимой

хотят отправиться на снежную равнину в поисках белых медведей. Видно, что они очень любят животных.

— Йорн, выключай телевизор, детям пора в школу, — недовольно ворчит Мэри. — Который раз говорю — вы скоро опоздаете!

— Ну если уж ты так хочешь, чтобы я не досмотрел утренние новости, — неохотно отозвался Йорн, лёжа на мягком коричневом диване.

Мэри принялась убирать посуду после завтрака, время от времени поглядывая на лестницу, ведущую на второй этаж.

— Питер, Бэлла, если вы и дальше будете так копать, не обижайтесь, что учитель обзовёт вас лодырями! — резко прикрикнула Мэри, подгоняя детей, а потом сердито уставилась на Йорна, который продолжил смотреть телевизор.

— Что? Я детей жду... Ладно-ладно, уже иду, — Йорн с неохотой выключил телевизор, накинул на плечи толстенную кожанку, обмотал шею серым шарфом, толкнул дверь и вышел на улицу.

— Уже идём! — крикнул Питер.

Дети вприпрыжку спустились со второго этажа вниз по деревянной лестнице, отчего ступени жалобно заскрипели.

— Бэлла, ты шапку надела задом наперёд! — крикнула Мэри детям. — Питер, если и дальше будешь так носить свой шарф, следующей зимой я не свяжу тебе нового!

Питер хихикнул и туго завязал шарф вокруг рта. Йорн подогнал машину к двери, двигатель заревел, из выхлопной трубы повалил дым. В это время Дилла, резвившийся неподалёку, услышав шум машины, подошёл к забору,

окружавшему хижину, уселся на снег и стал тихонько наблюдать за тем, что происходило внутри.

Мэри открыла калитку, ведущую со двора, за ней последовали Питер и Бэлла. На Питере толстые синие варежки, круглая синяя шапка, пушистое разноцветное пальто и жёлтый шарф. На Бэлле толстое розовое пальто и высокая белая шапка с большим меховым помпоном на конце, которая чем-то напоминает снеговика, и школьный ранец в руке.

Не раз отец предупреждал Диллу, чтобы тот держался подальше от людей, но неудержимое любопытство снова будто приклеило его к земле. Он не сводил глаз со всего, происходящего сейчас перед ним: хижина, из которой идёт дым, ревущая машина, яркая одежда, суета... Как же интересно наблюдать за людьми!

— Садитесь скорее! — скомандовал Йорн, опуская окно.

Мэри подошла к машине и, открыв дверь, произнесла:

— Питер, будь внимателен на уроках, твой учитель уже не раз мне жаловался на тебя!

— Я знаю, мам, — нетерпеливо сказал Питер и подошёл к двери машины.

— Питер, смотри! — воскликнула Бэлла, указывая маленьким пальчиком куда-то за забор.

— Зови меня братом! — пошутил Питер и выглянул во двор. — Ого!

Сидящий на снегу и замороженный происходящим Дилла сейчас был похож на снежного призрака: пара блестящих чёрных глаз, два торчащих круглых ушка, большой пушистый хвост, белая шерсть, которая почти сливалась со снегом.

— Какой красивый! — выдохнув, сказала Мэри.

— Что такое? — Йорн высунул голову из окна машины, с трудом повернул её и увидел Диллу, всё его лицо покраснело. — О, полярная лиса, такое нечасто увидишь.

Бэлла дружелюбно помахала Дилле, а Питер присвистнул. Дилла с любопытством посмотрел на них, наклонив голову.

— Всё, дети, опоздаете, садитесь в машину! — опомнилась Мэри и посмотрела на часы.

— Но мам, — прошептала Бэлла, — мы не...

— В другой раз, ещё будет возможность, — сказала Мэри с улыбкой.

Она обняла Бэлла и поцеловала её, затем поцеловала Питера в лоб, на лице Питера появилось недовольное выражение.

— Пока, — сказала Бэлла, сев в машину, и помахала Дилле рукой на прощание, Питер тоже неуклюже протиснулся в машину.

— Всё, попрощайтесь с мамой, — сказал Йорн.

— Пока, мама.

— До вечера, — Мэри плотно закуталась в пальто.

Шумя мотором, машина удалялась всё дальше. Мэри проводила взглядом машину, которая становилась всё меньше и меньше, и вдруг что-то вспомнила. Она обернулась и обнаружила, что лисы уже не было, только на снегу остались следы маленьких лап в форме цветка сливы.

С тех пор Диллу, словно маленькую пчёлку, влекомую нектаром, нестерпимо тянуло пробраться к дому Йорна, чтобы тихонько наблюдать за этими людьми и их счастливой жизнью. Дети иногда замечали Диллу, и Бэлла всегда громко звала мать посмотреть, а Питер подходил к забору

и дружелюбно протягивал Дилле руку. Вся семья очень радовалась Дилле и относилась к нему с теплом, а дети даже наивно беспокоились о том, не замерзнёт ли лисёнок в такую холодную погоду, и всегда хотели надеть на него шапку и шарф. Но Дилла отлично помнил слова своего отца и никогда не подпускал детей близко к себе.

Весь день Дилла думал о семье Йорна, с нетерпением ожидая новой встречи. Он думал о том, как было бы здорово, если бы он и его родители могли стать людьми. Они втроём жили бы в домике с трубой, из которой идёт дым, ездили бы в ревущей машине, носили бы разноцветную одежду... Вот это была бы жизнь!

Вечером солнце село на западе, и небо озарилось красным заревом заката, отразившись на белой заснеженной равнине и словно окрасив её в кроваво-красный цвет. Из трубы домика Йорна повалил горячий белый дым. Было уже поздно, а Дилла ещё сидел перед забором, всё собираясь идти домой, чтобы родители не беспокоились. Он лёгкой рысцой добежал обратно до норы, но обнаружил, что родителей нет — должно быть, они ушли ловить леммингов. Он улёгся в пещере и стал терпеливо ждать, хотя его желудок уже урчал от голода.

Ночь расправила крылья, сияющие звёзды медленно поднимались в ночное небо. Но Артур и Молли всё не возвращались, и Дилла немного забеспокоился, удастся ли ему сегодня поесть. В этот момент снаружи послышался звук тяжёлого дыхания. Дилла радостно выпрыгнул из пещеры, готовясь встретить вернувшихся родителей, но вместо этого увидел ужасающую картину, которую было никогда не забыть: Молли из последних сил ползла к пещере, всё её брюхо было в пятнах крови. Дилла похолодел от ужаса.

— Мамочка, что случилось? Где папа? — Дилла смотрел на мать большими полными слёз глазами.

— Твой отец... он... — Молли остановилась на полуслове.

— Что с ним? — жалобно спросил Дилла. Не глядя на сына, Молли доползла до норы и рухнула на солому, не переставая дрожать всем телом.

— Мама... так что же с папой? — не отставал Дилла, но сам боялся даже думать об этом.

Небо снаружи становилось всё темнее, начал свирепо завывать холодный ветер.

— Дилла, нам встретился человек...

— Человек? — Дилла внезапно поднял голову, это слово вызвало в нём воспоминание о чём-то знакомом и приятном, но воспоминание тут же улетучилось.

— Это был охотник, — с грустью сказала Молли. В нору ворвался порыв пронизывающего ледяного ветра. Дилла похолодел, а сердце внезапно сжалось. Это слово оставило в его сердце неизгладимый шрам.

— Мы искали еду на пляже, кто знал, что он там появится, — Молли поперхнулась. — Он направил на нас ружьё, мы бросились прочь, но твоего отца... Его застрелили... А меня ранили...

— Папа... Он что же... не вернётся? — из глаз Диллы хлынули с трудом сдерживаемые до сих пор слёзы, он чувствовал себя совершенно потерянным.

Молли только всхлипнула, но не ответила. Диллу охватило отчаяние: его отец был мёртв, он больше никогда не возьмёт его с собой на охоту, больше никогда не защитит его, больше никогда не покатает на своей спине. Холодный ветер снаружи становился всё сильнее, с неба начали падать редкие снежинки. Надвигалась метель.

— Дилла, малыш, у меня мало времени. Я должна тебе сказать кое-что важное. Получится у тебя или нет — зависит от тебя, — сказала Молли, с трудом сдерживаясь от резкой боли в животе.

— Мамочка, ты скоро поправишься, — Дилла пытался её утешить, но слабый голос матери заставил его сердце замереть. — Когда ты поправишься, я выведу тебя из пещеры погреться на солнышке!

— Я словно ветер и снег снаружи. Стоит взойти солнцу, и от меня не останется и следа, — вздохнула Молли.

— Мама, не говори так! — слёзы снова навернулись на глаза Диллы, он прижался головой к Молли, изо всех сил стараясь не расплакаться.

— Дилла, ты знаешь разницу между людьми и животными? — с любовью спросила Молли.

— Я...

— Люди — хозяева этого мира. Они могут делать всё что хотят, им всё можно. А животные... должны терпеть многое... — Молли тяжело вздохнула. — В природе сильный поедает слабого, в этом жёстком и опасном мире мы живём в вечном страхе. Нашу судьбу крепко держит в руках человек, и такие, как мы, я и твой отец... Нам никогда не избавиться от этого...

Дилла вдруг вспомнил семью Йорна. Эти люди были такими дружелюбными и приветливыми. Сложно представить, что именно люди разрушили его счастливую семью и забрали его отца.

— Но есть одно исключение, — продолжила Молли серьёзно, и каждое её слово глубоко запечатлелось в сердце Диллы. — Послушай, дитя моё, есть один способ изменить нашу судьбу. У полярных лис есть великая тайна.

Говорят, что покровитель и защитник Северного полюса Улла создал редкое сокровище, которое обладает невероятной магической силой: оно способно превращать животных в людей! Хотел бы ты стать человеком?

— Нет, мне ничего не надо, я просто хочу, чтобы ты... — ответил Дилла, плача.

— Глупыш, стать человеком — мечта всех животных, — Молли с любовью посмотрела на Диллу. — Я знаю, что ты мечтаешь о человеческой жизни. И если у тебя есть мечта, иди к ней! Не позволяй себе ненавидеть людей из-за того, что случилось с нами. Хорошие люди или плохие — выясни сам.

— Хорошо, мамочка, — кивнул лисёнок.

— В самом дальнем углу нашей пещеры хранится артефакт — магический предмет, который приведёт тебя к сокровищу Уллы. Но будь осторожен, мой маленький, никому не раскрывай этот секрет! И больше всего остерегайся лисьей стаи! — Молли прервалась, а потом с усилием продолжила: — Помни, что в минуту отчаяния ты всегда можешь попросить о помощи нашего божественного покровителя Уллу.

— Не забуду, — захлёбываясь в слезах, проговорил Дилла.

— Пообещай маме, что будешь беречь себя. Я люблю тебя и всегда буду рядом, — сказала Молли с бесконечной нежностью в голосе. — Только я чуть-чуть устала, малыш, мне нужно немного отдохнуть...

— Мамочка, не надо, пожалуйста, не засыпай! Расскажи мне ещё что-нибудь! — отчаянно заскулил Дилла.

— Хорошо... Я расскажу тебе историю, которую ты точно никогда прежде не слышал. Она о двух великих

героях нашего народа... — на минуту голос Молли ослабел, но в этот момент казалось, что в их пещеру ненадолго вернулось ощущение тепла и уюта. — Несколько лет назад между голубыми и белыми лисами шла жестокая война из-за спорных земель. Белые лисы требовали от своего старейшины Николаса, чтобы он выступил против превосходящих их числом стаи голубых лис. Война длилась два года, и вот пришло время решающего сражения. Это был переломный момент. В то страшное для всех лис время только два героя решились действовать. Они использовали себя как приманку, чтобы отвлечь внимание голубых лис и дать шанс Николасу, который планировал уничтожить логово врага и тем самым выиграть войну. История о том, как они в одиночку сокрушили двенадцать самых свирепых воинов, быстро распространилась по всему Северу. Голубые лисы прозвали их Ураганным Шквалом и Снежным Штормом, — её дыхание стало спокойным и размеренным, а выражение глаз безмятежным. — Они вдвоём смогли обратить врага в бегство, особенно Снежный Шторм. Мой Шторм... сильный... храбрый... хладнокровный... Мама всегда... всегда будет помнить его... очаровательную... улыбку...

По морде Молли покатались две слезы, и она закрыла глаза.

— Мама, что с тобой? Ну же, посмотри на меня! — просил Дилла весь в слезах. — Мама, поговори со мной! Расскажи ещё что-нибудь! — он легонько потормошил её, но холод осознания произошедшего уже сковал его сердце.

Он почувствовал, как в одночасье рухнул весь его мир. Мать ушла от него навсегда, она больше не будет играть

